

УДК 811.511.131'367(075.8)

Н. Н. Тимерханова
*Удмуртский государственный университет,
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
г. Ижевск*

Проблемы удмуртской пунктуации

Пунктуация удмуртского языка базируется на пунктуации русского языка. Изучив свод правил по удмуртской пунктуации, нетрудно заметить, что существуют проблемы с выделением полупредикативных конструкций и чужой речи. Попытка решить основные спорные вопросы пунктуации удмуртского языка предпринята в новом справочнике, подготовленном в 2023–2024 гг. Стабильность удмуртской пунктуации определяется структурно-грамматическим принципом, а богатство оттенков мыслей и эмоций передается посредством смыслового и интонационного принципов. В новом своде правил расширен список суффиксов, которые могут образовывать деепричастия от глаголов, соответственно увеличилось и количество деепричастных оборотов по способу образования, также предпринята попытка максимально описать все случаи обособления названных конструкций.

Ключевые слова: удмуртский язык, пунктуация, принципы пунктуации, деепричастный оборот, одиночное деепричастие, спаренные глаголы.

Современная пунктуация удмуртского языка – сложная, исторически сложившаяся система, которая базируется на пунктуации русского языка. Это вполне объяснимо тем, что теория удмуртского языка, в том числе пунктуация, выстраивалась с опорой на теорию русского языка. А также немаловажно и то, что удмуртский язык, как и русский язык, можно отнести к одному лингвокультурному типу «восточноевропейский стандарт», поскольку в данных языках много сходных явлений, хотя, конечно, есть и различия, связанные с типами языков: русский язык – флективный, а удмуртский язык – агглютинативный (понятие «западно- и восточноевропейский стандарт» предложено Б. М. Гаспаровым [Гаспаров 1977: 28]).

Список нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ, формируется и утверждается Правительством РФ на основании предложений правительственной комиссии по русскому языку (в этот список включаются и правила орфографии и пунктуации), соответственно пунктуационные правила удмуртского языка должны утверждаться Правительством Удмуртской Республики (или Министерством образования УР) на основании предложений Термино-орфографической комиссии Удмуртской Республики. На данный момент правила пунктуации обсуждаются на заседаниях Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН. Правила орфографии и пунктуации удмуртского языка 2002 г. [УКШГК 2002] не были утверждены должным образом, но применялись.

Рассмотрев научные работы по пунктуации удмуртского языка, мы пришли к выводу, что на настоящий момент все пособия в данной области знания носят в основном справочный характер, так как в них регламентируется употребление знаков препинания в различных синтаксических конструкциях [УОС 1984; УКШГК 2002; Тимерханова 2019], и, к сожалению, нет ни одного крупного научного (не справочного) исследования по удмуртской пунктуации.

Изучив свод правил по удмуртской пунктуации, нетрудно заметить, что до сих пор существуют проблемы с выделением полупредикативных конструкций и чужой речи. В новом справочнике, подготовленном в 2023–2024 гг. Н. Н. Тимерхановой и В. К. Кельмаковым и отредактированном вместе с языковедами Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, предприняты попытки решить основные спорные вопросы пунктуации удмуртского языка. В данной статье нами будет проведен небольшой анализ сложных случаев удмуртской пунктуации.

Итак, пунктуация обслуживает потребности письменного общения и должна иметь цель передать читающему смысл написанного соответственно мысли пишущего. Исходя из этого, можно сказать, что пунктуация – это социальное явление, и поэтому пунктуационные правила

и знаки должны максимально точно отражать языковые элементы и соответствовать принципам пунктуации – структурно-грамматическому, смысловому и интонационному. Твердость и стабильность удмуртской пунктуации определяется структурно-грамматическим принципом, а возможность передать богатство оттенков мыслей и эмоций реализуется посредством смыслового и интонационного принципов.

В большинстве случаев оформления пунктуационных ситуаций все 3 принципа взаимодействуют и используются одновременно, но есть написание, при которых на первый план выходит лишь один из принципов. В частности, однородность определений без семантической оценки или вне контекста определить сложно, поэтому в данном случае на первый план выходит именно смысловой принцип пунктуации, например, § 19, п. 11 нового свода правил пунктуации удмуртского языка (данное правило есть и в других изданиях): Запятоен висьясько огкадь тодметъёзьёс (однородной определениос), кукке соос арберилъёс яке явленилъёс огвыллем тодметъёссэ возьмат (предложенилэн сыче ёзьёсыз виски *но* валчесь герзёт пуктыны луэ) ‘Запятой отделяются однородные определения, если они называют подобные признаки предмета или явления’: 1. *Нуэ сюрес купецъёсты паймымон, адзылымтэ шаеръёсы.* [Леонтьев 1995: 16] ‘Ведет дорога купцов в удивительные, невиданные страны’; 2. *Шаеръёс шаере чужъясько шулдыресъ, задоресъ кырзанъёс.* [Широбокков 1980: 26] ‘Из края в край раздаются веселые, задорные песни’. Также семантический принцип лежит в основе выделения однородных определений при наличии определений-эпитетов и метафор: Валэктон: Запятоен висьяны луэ предложениысь тодметъёзьёсты, одйгез соос пöлысь (яке ваньмыз) переносной значениен (эпитет яке метафора кадь) кутэмын ке: 1. *Олексан шоры бездытэсь, мурт синъёсын учкыса, Зоя лулыз шуген, жазырес куараен вераз.* [Красильников 1962: 132] ‘Посмотрев на Александра поблекшими, чужими глазами, Зоя сказала с тяжестью на душе’; 2. *Солэн небыт, мусо куараез адямилэсь сюлэмзэ небзытоз, узыргес но жечгес кароз.* [Самсонов 1978: 10] ‘Ее мягкий, милый голос смягчит сердце человека, делает его богаче и лучше’.

Также смысловой принцип используется при постановке знаков препинания в бессоюзном сложном предложении (БСП), например, для отделения частей в БСП со значением однородности и последовательности действий: Запятой пуктыське герзёттэм кушето предложение пырысь люкетъёс виски, кукке соос огдыре яке бöрсьысь ортчись действиосты, явлениосты возьмат (таче учыре предложениос куспы валчесь *но* герзёт пуктыны луэ) ‘Запятой ставится между частями бессоюзного сложного предложения, если они передают отношения одновременности или последовательности действий или явлений (в таком случае между частями можно подставить соединительный союз *и*)’: 1. *Ву тулкымъёс вылын*

чи́льк-ва́льк кы́сьта́сько шунды́ сиос, я́рдурьсь ся́ськаос вы́лэ пуксы́лло мушэ́сь, вожма́ськыса мо́ль бичало. [Григорьев 1991: 188] ‘На волнах переливаются лучи солнца, на прибрежные цветы садятся пчелы, наперегонки собирают нектар’; 2. Солэн йы́рыз каньсы́раса нош ик миндэ́ре вы́йиз, синьё́сьыз соку ик кыни́ськызы. [Чернов 1991б: 122] ‘Его голова снова немощно утонула в подушке, глаза тотчас же закрылись’; 3. Синьё́сь асьсэос кыни́ськызы, йы́рыз поро́мыны кутски́з, перилэн пштра́наз берга́ку сямен. [Нянькина 1991: 71] ‘Глаза сами по себе закрылись, голова начала кружиться, словно крутятся в воронке (букв. колесе) вихря’.

Семантическое значение рассматривается при постановке двоеточия и тире в БСП, например, двоеточие ставится, если вторая часть сложного предложения указывает на причину совершения действия в первом предложении (пример а) либо на пояснительный характер второй части по отношению к первой части (пример б): Герзёттэм кушето предложению-сы двоеточие пуктйське: а) кыкетй предложение нырысетйезлэсь мугтэз възматыкуз ‘В бессоюзном сложном предложении ставится двоеточие: а) если вторая часть предложения указывает на причину действия первой части’: 1. Таты́н книга́, газет ку́лэ öвöл: кыйгу́ дорын ваньзэ́ тодод. [Медведев 1989: 94] ‘Здесь книга, газета не нужны: в горе все узнаешь’; 2. Пы́д улэ́з эскеры́са ваны́шьяно: дэри́ люко-люко кынми́з. [Чернов 1991а: 130] ‘Надо шагать, посматривая под ноги: грязь замерзла комьями’; б) кыкетй предложение нырысетйезлэсь пуштрессэз выжыатыса валэктыкуз ‘если вторая часть предложения поясняет содержание первой части’: 1. Луод ук озы́ но: доска́ доры́ Нина́ Фёдоровна́ ныры́сь ик монэ́ öте. [Загребин 1991: 146] ‘Надо же такому случиться: к доске Нина Федоровна в первую очередь вызывает меня’; 2. Ваньмы́ ты́ришськом одй́г мылкы́дын, одй́г малтанэ́н: страна́мылы кызы́ ке но трогес, зечгес нюлэс дасяно. [Емельянов 1995: 70] ‘Все мы стараемся с одинаковым настроением, с одной мыслью: для нашей страны нужно как-нибудь больше и лучше леса заготовить’. В своде правил можно рассмотреть и другие случаи постановки пунктуационного знака «двоеточие».

Интонационный принцип на первый план выходит в тех случаях, когда в первую очередь учитывается именно интонация. Например, при выделении повторяющихся слов (возможно написание через дефис либо через запятую). Через запятую пишутся повторяющиеся слова, имеющие собственное фонетическое ударение и произносимые с перечислительной интонацией, но при восклицательном произношении вместо запятой ставится восклицательный знак (если же повторяющиеся слова не имеют собственного фонетического ударения и сливаются в сложное слово, между словами ставится дефис): Кы́к но трогес́ пол верам одй́г ка́д кы́льёс виски́ запятой пуктйське, ку́ке соос́ перечислительной интонацией вера́мын но котьку́дйзлэн нима́з ударениез вань: 1. Кы́тын, кы́тын

тынад синмыд, кытын нылкышно сюлмыд? [Перевошиков 1993: 141] ‘Где, где твои глаза, где твое женское сердце?’; 2. *Я лыкты, лыкты ни дорам, / Бичай тыныд лыз зангари.* [Федотов 1988: 79] ‘Приди же, приди ко мне, / собрал для тебя синие васильки’. Валэктон: Юн куараен вераку, трос пол верам кыльёс виски кеськон пус пуктйське ‘Примечание: При восклицании между повторяющимися словами ставится восклицательный знак’: 1. *«Дангыре! Дангыре!» – жоож куараен вазиз но чоксузиз Дыдык.* [Кедра Митрей 1989: 199] ‘«Дангыр (мой)! Дангыр!» – горестным голосом сказала Дыдык и «задохнулась»»; 2. *Чупчи! Чупчи! Чагыр лента – / Чеберлыкез шаермылэн.* ‘Чепца! Чепца! – Голубая лента – / Очарование нашего края’; 3. *Инбам! Инбам! / Оло, со котькудзэ өте дораз.* [Васильев 1995: 15, 62] ‘Небо! Небо! / Может, оно всех призывает к себе’. Ограничимся данными примерами и перейдем к структурно-семантическому принципу пунктуации.

В соответствии со структурно-семантическим принципом пунктуации выделяется большая часть синтаксических конструкций. Мы же остановимся лишь на тех случаях, которые являются проблемными. В своде правил 1984 г. [УОС 1984: 39–40] деепричастные обороты всегда выделялись запятой в постпозиции к определяемому слову и в препозиции, если отделялись от определяемого слова другими словами; деепричастные обороты с суффиксом *-тозь* являлись особым случаем – выделялись и при контактном расположении по отношению к глаголу-сказуемому, но только при наличии значения противоположного значению глагола-сказуемого: Запятая висьясько валэктоно глагол-сказуемой бёрсьын сылйсь яке глагол-сказуемойлэсь мукет кыльёсын люкем деепричастной оборотъёс: 1. *Уробо титранлэн куараез но кемалась уг кылйськы ни, валлэн букоез но кемалась уг адзйськы ни, нош со сылэ, нюлэс пала учкыса.* [УОС 1984: 39] ‘И звука колес телеги давно уже не слышно, и дугу лошади давно уже не видно, а он стоит, глядя в сторону леса’; 2. *Өтьыса вьль ужже, тракторъёс потйзы лудъёсы.* [Там же: 39–40] ‘Призывая к новой работе, трактора вышли на поля’. Нош *-тозь* суффиксэн деепричастие бордысь пörмем оборотъёс, валэктоно глагол-сказуемой азын сылкузы но, запятая висьясько, куке соос глаголэн верам действилы пумит луись действиез возматю: – *Тэк пукытозь, юртты вал анаедлы.* [Там же: 40] ‘– Чем зря сидеть, помог бы матери’.

По правилам 2002 г. деепричастный оборот всегда обособлялся, если относился к глаголу-сказуемому [УКШГК 2002: 43]: Запятая пуктйське: <...> 12. *-са, -тэк, -ку, -тозь, -мон, -(э)мен, -(э)мысь(ты), -мтээн, -мтэысь(ты)* суффиксёслэсь пörмем деепричастной оборотъёсы висьяьку, куке соос глагол-сказуемоез валэкто ‘Запятая ставится: <...> 12. При обособлении деепричастных оборотов, образованных от суффиксов *-са, -тэк, -ку, -тозь, -мон, -(э)мен, -(э)мысь(ты), -мтээн,*

-мтэысь(ты), если они относятся к глаголу-сказуемому»: 1. *Писпуос вылын кырза учы, азвесь лысву тӧлзыку*. [Там же] ‘На деревьях поет соловей, когда сходит серебристая роса (букв. сходя)’; 2. *Отъыса вьль ужь, тракторъёс потӱзы лудъёсы*. [Там же] ‘Призывая к новой работе, трактора вышли на поля’; <... > 4. – *Тон, Виктор, операция кутскытозь, ӧжыт шутэтскы вал*. [Там же] ‘– Ты, Виктор, до начала операции немного отдохнул бы (букв. до того, как начал)’. Пример на контактное расположение деепричастного оборота в препозиции к глаголу-сказуемому не приведен. В самой формулировке правила «суффиксьёслэсь пӧрмем деепричастной оборотъёсты» ‘деепричастные обороты образованные от (из) суффикса’ имеется логическая ошибка. Правильно: -са, -тэк, -ку, -тозь, -мон, -(э)мен, -(э)мысь(ты), -мтэен, -мтэысь(ты) суффиксьёсын деепричастной оборотъёсты висьяку (полная формулировка: -са, -тэк, -ку, -тозь, -мон, -(э)мен, -(э)мысь(ты), -мтэен, -мтэысь(ты) суффиксьёсын деепричастиос бордысь пӧрмем оборотъёсты висьяку) <... > ‘при обособлении деепричастных оборотов с суффиксами (полная формулировка: при обособлении оборотов, образованных от деепричастий с суффиксами) -са, -тэк, -ку, -тозь, -мон, -(э)мен, -(э)мысь(ты), -мтэен, -мтэысь(ты) <... >’.

В своде правил 2019 г. [Тимерханова 2019: 21–23]: Запятые в висьяско ‘Запятой выделяются’: 1) деепричастиен вӧлскетъёс, глагол-сказуемое валэкто ке ‘деепричастные обороты, если относятся к глаголу-сказуемому’: 1. *Кӧлыны выдэм бераз но кема кыллиз на со, умме усьыны быгатытэк*. [Там же: 21] ‘Даже после того, как лег спать, долго еще лежал он и не мог уснуть (букв. не умея заснуть)’; 2. *Анаед, лумбыт-лумбытэн ваньмытӱськымтэысьтыд, тышкаське кадь, пие*. [Там же: 21] ‘Твоя мать, из-за того что целыми днями занят, ругается вроде, (мой) сынок (букв. из-за того что не можешь освободиться)’. 3. *Калыклэсь кышкаса, тӧльлэн пыдсаз ик пегӱзы тылобурдоос*. [Там же: 21] ‘Пугаясь людей (букв. народа), вглубь леса спрятались птицы’. 4. *Карйылэ нуллытозь, бускель бакчае гинэ мерттомы шат?* [Там же: 21] ‘Чем носить на гору, может быть, лучше посадим в соседский огород?’; 2) -тозь кылӱтэтэн нимаз деепричастиос, глаголэн верам действилы пумит луись действиез возьматто ке ‘одиночные деепричастия с суффиксом -тозь, если имеют значение действия, противоположного действию глагола-сказуемого’: *Вьльзэ басьтод, тупатъятозь*. ‘Новое купишь, чем исправлять’.

В связи с тем, что запятыми выделяются все деепричастные обороты, относящиеся к глаголу-сказуемому, в данном своде выделен дополнительный пункт о том, что деепричастные обороты не обособляются, если деепричастие и глагол-сказуемое являются спаренными глаголами (деепричастие входит в состав сказуемого и несет основную семантическую нагрузку): 1. *Кема ик малпаськытэк, рос-прос вераса сӧтӱз*. (*Вераса сӧтӱз* = *вераз*). ‘Не долго думая, как следует сказал’ (*вераса сӧтӱз* ‘сказав’),

‘выдал’ = сказал’); 2. *Нина туж мӧзмыт кырзаса лэзиз. (Кырзаса лэзиз = кырзаны кутскиз)* ‘Нина очень грустно запела’ (*кырзаса* ‘запевая, исполняя песню’, *лэзиз* ‘начал(а)’, букв. ‘бросила’ = *запела*). Также дается подстрочный комментарий: Кузьям глаголътёсысь деепричастизэ ноку но глаголэзлэсь люкыны уг яра валатон ласянь но, верантодос ласянь но, верангур ласянь но. Кузьям глагол быдэсак сказуемой луэ. ‘В спаренных глаголах деепричастие никогда нельзя отделять от глагола ни в семантическом плане, ни в грамматическом, ни в интонационном. Спаренные глаголы целиком являются сказуемым’.

В новом своде правил 2023–2024 гг. расширен список суффиксов, которые могут образовывать деепричастия от глаголов, соответственно увеличилось и количество деепричастных оборотов по способу образования: Деепричастной оборотъёс *-са, -тэк, -ку, -тозь, -мон, -мен, -эмен, (-емен), -мтэен, -мысь(ты-), -эмысь(ты-), (-емысь(ты-)), -мтэысь(ты-), -мъя, -эмъя (-емъя), -нъя, -онъя (-ёнъя)* кылтэтъёсын деепричастииос бордысь пӧрмо ‘Деепричастные обороты образуются от деепричастий с суффиксами *-са, -тэк, -ку, -тозь, -мон, -мен, -эмен, (-емен), -мтэен, -мысь(ты-), -эмысь(ты-), (-емысь(ты-)), -мтэысь(ты-), -мъя, -эмъя (-емъя), -нъя, -онъя (-ёнъя)*’. Новыми в перечне являются суффиксы: *-мъя, -эмъя (-емъя), -нъя, -онъя (-ёнъя)*. Слова с данными суффиксами обозначают действие как признак другого действия, то есть имеют такое же общее грамматическое (категориальное) значение, как у деепричастия.

По правилам 2023–2024 гг. всегда выделяются запятыми деепричастные обороты, находящиеся в постпозиции к определяемому глаголу-сказуемому и в препозиции, если отделяются от определяемого глагола-сказуемого другими словами: 1. – *Лэсьтонтэм уж шат? Тупато, – пумитаз вазиз Микол, уже дасяськонъяз.* [Никифоров 1991: 181] ‘– Разве непосильное дело? Исправлю, – сказал в ответ Николай, собираясь на работу’; 2. *Валя, чияпу доры кожыса, сое маялля, вайёссэ кутылэ.* [Ломагин 1993: 291] ‘Валя, свернув к вишне, поглаживает ее, прикасается к веткам’; 3. *Ачим бен мон, тӱледды витёнъям, так-то оскалтии ни.* [Перевощиков 1992: 139] ‘Да я сам, пока вас дожидаясь (дождался), вообще-то уже попробовал’.

Деепричастные обороты и одиночные деепричастия с суффиксом *-тозь* при наличии значения противоположного значению глагола-сказуемого всегда выделяются: 1. *Та дэриетий коласькытозь, котырсконо ик былэм.* [Перевощиков 1991: 117] ‘Чем месить эту грязь, надо было все же обойти’; 2. *Ченгеиштытозь, ойдолэ шулдырьяськом.* (пример автора. – Н. Т.) ‘Чем ругаться, давайте веселиться’. Также всегда обособляются деепричастные обороты и одиночные деепричастия, являющиеся пояснительной конструкцией: 1. *Уйбыт, куазь жардытозь, утчаськимы.* [Емельянов 1995: 88] ‘Всю ночь, до тех пор пока не рассвело, искали’; 2. *Азътэмены-*

ды, ужасаны мылды потымтээн, муг шедьтійськоды. [Емельянов 1995: 86] ‘Из-за своей лени, из-за того, что не хотите работать, причину находите’; 3. Нуназе, сиськыкуз, ньылоназ сиёнэз дугдыса гуньдйз. (пример автора. – Н. Т.) ‘В обед, когда ел, из-за того что в горле застряла еда, подавился’.

Не выделяются деепричастные обороты, которые относятся не к глаголу-сказуемому, а относятся к другому члену предложения: *Озыи муҷъёс но силё-сюрно борды канжасьськылыса мынон сяменыз, со аслэсьтыз вёсь луэмзэ ик вунэтиз кадь*. [Перевощиков 1992: 126] ‘Так продвигаясь запинаясь об кочки и валежник, он даже о своей боли, по-видимому, забыл’.

В новом своде также даются некоторые уточняющие примечания, например, о том, что противительный союз отделяется от последующего деепричастного оборота, если оборот можно перенести в другое место предложения либо убрать из предложения без ущерба смысла, в ином случае, при противопоставлении именно оборота, деепричастный оборот не отделяется от союза: 1. *Адзиз, сутійз, секыт шокаса, китійз кутійз, нош соиз выльысь мозмиз но, жингырак серектыса, ляпа карыса, мукетлань пегзиз*. [Перевощиков 1992: 251] ‘Увидел, догнал, тяжело дыша, взял за руку, а она снова вырвалась и, звонко смеясь, заляпав, убежала в другую сторону’; 2. *Солы куамын арес но өвөл на, нош, шораз учкыса, тросгес сётоды*. [Широбоков 1960: 36] ‘Ему и тридцати лет нет еще, но, посмотрев на него, дадите больше’; 3. *Палэнынгес сылйсьёсыз «пересьёс» матэктыны өз дйсьтэ ни, нош Аркаш доразы вамышитэмысь, кирпазь луизы*. [Перевощиков 1992: 296] ‘(Именно) стоящие в стороне «старшие» приблизиться уже не посмели, а из-за того, что Аркаша шагнул к ним, разбежались в стороны’; 4. <...> *Їуказеяз больницае понйзы, нош кык нунал ортчыса, пырак Иже нуизы*. [Перевощиков 1997: 34–35] ‘Назавтра положили в больницу, а спустя два дня, прямо в Ижевск увезли’.

Отдельно рассмотрены случаи необособляемых конструкций со словом *луыса* в значении послелога ‘из-за, по причине’ и ‘в качестве’: 1. *Бен тани пушнерлы луыса татчы арама дуре кукурузаез лёгаса ик кожи ук*. [Шихарев 1968: 44] ‘Да вот из-за крапивы сюда к опушке рощи, аж вытоптав кукурузу, свернул ведь’; 2. *Конюх луыса дасо арьёс пала ужа вал уни соку Лизка*. [Самсонов 1996: 138] ‘В качестве конюха около десяти лет работала уже тогда Лизка’.

В рамках одной статьи нет возможности описать все проблемные моменты удмуртской пунктуации, поэтому ограничимся вышеуказанными случаями. Мы рассмотрели принципы пунктуации в удмуртском языке и сложности в постановке знаков препинания в конструкциях с деепричастными оборотами и пришли к выводу, что в новом своде правил предпринята попытка максимально описать все случаи обособления названных конструкций. Также автоматически исключены случаи со спаренными глаголами, так как непосредственно перед глаголом-сказуемым

деепричастные обороты и одиночные деепричастия, в том числе и со спаренными глаголами, не обособляются, а пояснительная деепричастная конструкция по семантическим свойствам не может включать спаренный глагол.

Литература

- Васильев Ф. И. Кылбурьёс. Ижевск: Удмуртия, 1995. 848 б.
- Гаспаров Б. М. Введение в социограмматику // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 425: Труды по русской и славянской филологии XXIX. Серия лингвистическая. Проблемы языковой системы и ее функционирования. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1977. С. 24–46.
- Григорьев А. Л. Котьку син азиям // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 188–192-тй б.
- Емельянов К. В. Капка съёрын // Емельянов К. В., Гусев И. И. Капка съёрын; Ёуқыртэ, ёуштэ сюрес: повестьёс. Ижевск: Удмуртия, 1995. 3–116-тй б.
- Загребин Е. Е. Горд ёустари // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 144–153-тй б.
- Кедра Митрей. Вожмин // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 1. Ижевск: Удмуртия, 1989. 29–38-тй б.
- Красильников Г. Д. Тёлсяска: роман. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. 252 б.
- Леонтьев А. К. Сюрес усьтйське мынйсылы: исторической повесть-легенда. Ижевск: Удмуртия, 1995. 192 б.
- Ломагин К. Е. Котьку сюлэмын: роман. Ижевск: Удмуртия, 1993. 388 б.
- Медведев Г. С. Лёва Матран // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 1. Ижевск: Удмуртия, 1989. 100–113-тй б.
- Никифоров Н. М. «Бадёым» ёштон // Инёарекьян: егитёслэн кылбурьёсы, веросьёсы. Ижевск: Удмуртия, 1991. 181-тй б.
- Нянькина Л. С. Ваёбыж кар // Инёарекьян: егитёслэн кылбурьёсы, веросьёсы. Ижевск: Удмуртия, 1991. 101–104-тй б.
- Перевощиков Г. К. Нимысьтыз задание // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991. 101–121-тй б.
- Перевощиков Г. К. Ёыбыртты музеймлы: роман-тетралогия. Ижевск: Удмуртия, 1992. 495 б.
- Перевощиков Г. К. Тулкымлы пумит: роман-тетралогия: куинетй но ныллетй книга. Ижевск: Удмуртия, 1993. 431 б.
- Перевощиков Г. К. Сюлэмтэм дунне: романёс, повестьёс. Ижевск: Удмуртия, 1997. 775 б.
- Самсонов Е. В. Толэзысь төл: повесть но веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1978. 167 б.
- Самсонов Нв. Я. Казна дйёсуктэн // Агбай: веросьёс, повестьёс, роман. Ижевск: Удмуртия, 1996. 137–221-тй б.

Тимерханова Н. Н. Удмурт кылын пус пуктылон. Индылтэтьёсын но схемаосын: дышетскон юрттэт. 2-тй изд. Ижкар: «Удмурт университет» издательской центр, 2019. 100 б.

УКШПК 2002 – Удмурт кылын шонер гождяськонъя кыллюкам (Шонер гождяськон но пусъёс пуктылон правилоосын). Ижевск, 2002. 416 б.

УОС 1984 – Удмурт орфографической словарь. Ижевск: Удмуртия, 1984. 350 б.

Федотов М. Берекет: выль книга. Ижевск: Удмуртия, 1988. 105 б.

Чернов П. К. Мӧзмон // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991а. 128–138-тй б.

Чернов П. К. Сйзыл нуналэ нолэскы // Выль дунне. Удмурт верос: Антология 2. Ижевск: Удмуртия, 1991б. 122–128-тй б.

Широбоков В. Г. Мынам республикае. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1960. 152 б.

Широбоков В. Г. Ошмес жильыртэ ваньмызлы. Ижевск: Удмуртия, 1980. 240 б.

Шихарев С. Т. Пушнер веник: веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1968. 76 б.